

Григорович себя показал

Коммерсантъ, - 2000, - 14 окт. - с. 13

С разницей в 19 часов в Москве прошли две балетные пресс-конференции. В Министерстве культуры Михаил Швыдкой и заместитель генерального директора «Большого» Александр Ворошило освещали «проблемы Большого театра». В отеле «Мариотт» рассказывали об июньском Международном конкурсе артистов балета.

На первый взгляд оба события связаны лишь временем их проведения. Не пересекались ни темы, ни участники, различались атмосфера, антураж и форма общения с журналистами. Однако сквозь непохожесть просвечивало и некое фундаментальное единство: информационная часть обеих встреч оказалась на редкость скудной. Потому что обе пресс-конференции затевались совсем не для того, о чем было объявлено официально.

Брифинг в Минкульте срежиссировали откровенно плохо. Первая же реплика министра («Ничего особенно интересного я вам не сообщу») обнаружила и слабую драматургию. Основную информацию господин Швыдкой выложил сразу, сообщив, что «апокалиптических настроений» в театре нет и никаких балетных забастовок не предвидится. Поскольку все и так знали, что труппа смену начальства приняла с похвальным смирением, сюжет был исчерпан, и дальнейшее течение брифинга приняло импровизационный характер.

Господин Ворошило повел свою тему, рассказав, что лично ему уволенный господин Фадеев «очень симпатичен как человек» и господин Рождественский тоже «не „бука“, а абсолютно нормальный». Но господин Фадеев «почему-то не хотел идти ни на какие компромиссы», «шантажировал руководство театра» и все требовал каких-то гарантий. «Приносит контракт на три сезона. Ну мы его, конечно, под сукно. Если бы это был Николай Фадеев (отец художника, педагога театра — „Ъ“), мы бы, может, и подписали. Правильно?» Министр «Неправильно». «Ну ругайте меня», — согласился замгенерального.

Далее присутствующие в который раз услышали, что «созидательная работа» театра будет заключаться в восстановлении балетмейстером Юрием Григоровичем его версии «Лебединого озера» (контракт с ним подпишут в ноябре), а также в постановке Геннадием Рождественским оперы «Игрок». В ноябре же, когда в Москве появится генеральный художник, выяснится, кто будет руководить оперой, нужен ли театру главный художник, а также каким путем будет двигаться балет. (Кстати, два часа спустя министр культуры обсудил последнюю проблему с солистом балета Николаем Цискаридзе — в прямом эфире на канале «Культура».) Показательно, что господин Швыдкой не пришел в голову поговорить перед телезрителями с нынешним балетным художником Борисом Акимовым.)

Под занавес министр высказал убеждение, что, в отличие от космополитичной Маринки, Большому театру больше подходит национальный репертуар. Прозвучала также актуальная еще со сталинских времен мысль, что в «Большой» надо допускать спектакли проверенные, уже обкатанные где-нибудь на периферии. Пообщавшись таким образом с час, оба руководителя покинули брифинг. Журналистам остались гадать, для чего их все-таки собирали. Разве что для того, чтобы о «Большом» они больше не писали — по крайней мере до ноября.

Смысл второй встречи был очевиден. Трудно представить, что в октябре кого-то

Худрук Большого балета Борис Акимов (справа) целуется с Юрием Григоровичем

всерьез занимает летний конкурс. В «Мариотте» праздновали возвращение Юрия Григоровича.

Спектакль был срежиссирован блистательно. В кулуарах слышались обрывки реплик «Театру все-таки нужен диктатор, вот Товстогов или Любимов». Вкусно пахло кофе, золотились круассаны. Горели софиты, сплетались провода микрофонов, расхаживались приглашенные гости. Главный герой был сух и держался с достоинством. Вокруг кружили официальные и неофициальные лица. Пожимали руки, норовили обнять. Новый художник балета Борис Акимов полез было целоваться, был принят с некоторой небрежностью и скромно удалился на отведенное ему место.

Гладко потекли речи про международное значение конкурса, про важность таких мероприятий, про участие в подготовке многих серьезных организаций. Чистая

информация уложилась в несколько слов: конкурс пройдет с 8 по 18 июня 2001 года в Большом театре. Его бюджет составит \$1,5 млн, из них \$200 тыс. — призовой фонд. Разосланы приглашения по 585 адресам. В жюри будет представлено 15 стран, и в конкурсе впервые поучаствуют балетмейстеры.

Получив возможность задавать вопросы, триста режиссеров-журналистов должны были подойти к животрепещущему: не думает ли Юрий Николаевич к июню занять пост главного балетмейстера Большого театра? Наконец вопрос прозвучал. Зал притих. «Не думаю», — значительно отсек герой дня, а ведущая пресс-конференцию главный редактор журнала «Балет» Валерия Уральская поспешила уточнить, что будет принимать лишь вопросы, относящиеся непосредственно к конкурсу. Вопросов больше не оказалось.

ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА

Москва
14.10.2000